

ности Руси заметна и у последователей Илариона, даже в «Повести временных лет», которая рассматривает историю Руси как «ответвление общего потока мировой истории»¹².

По мнению Н. В. Сеницыной, понятие *translatio imperii* содержится в послании Филофея. Она подчеркивает, что Филофей отрицает тот вектор *translatio imperii*, который ведет от «греков к германцам», направляет его в сторону «царства нашего государя», которое провозглашается и именуется Ромейским царством, «Третьим Римом». Таким образом, создается православный вариант теории¹³.

Полное отрицание идеи *translatio imperii* наблюдается практически у всех зарубежных авторов «нового поколения», которые обращались к «pivotal moment» русской истории, как охарактеризовал доктрину «Москва — Третий Рим» американский исследователь Маршалл По¹⁴. Это такие специалисты по русской средневековой истории, как Хеллманн, Ниче, Хеш, Кэмпфер, Каппелер и др., считающие вопрос о трансляции империи «топосом» западной средневековой истории. Ф. Кэмпфер, например, писал, что поскольку Римская империя, согласно древнерусским текстам, явилась лишь эсхатологической метафорой (и ничем иным) так же, как Иерусалим и Вавилон, ни о какой *translatio imperii* в политико-имперском смысле не могло быть и речи¹⁵. Профессор П. Ниче неоднократно подчеркивал, что основная идеология Византийской империи — претензия на универсализм — отсутствует в политике Руси XV—XVI вв. и т. д.¹⁶

Однако в одной из последних работ отечественной исследовательницы С. В. Лурье, которая так и назвала свою статью — «Традиции Рима: трансляция империи. Римская, Византийская, Российская империи», автор объединяет эти империи общими характеристиками.

По ее мнению, для Римской империи был характерен универсализм, т. е. представление, что она единственная в мире и предопределена к мировому господству. В Византии наряду с представлениями о собственном универсализме развивались более чем в Риме идеи замкнутости, охраняющие истинное православие и противо-

12 Сахаров А. Н. Указ. соч. С. 43, 46.

13 Сеницына Н. В. Указ. соч. С. 327. Вслед за цитированным текстом Сеницына раскрывает существо «православного варианта» *translatio imperii*. Ее трактовка, кроме исчерпывающего анализа провозглашенного автором постулата, касается также сравнения идеи «Третьего Рима» с внешнеполитической концепцией императоров Священной Римской империи, вынашивающих почти в то же время планы на создание универсальной христианской монархии и антитурецких походов. Сеницына подчеркивает, что в отличие от имперских претензий западных императоров никаких внешнеполитических программ в посланиях Филофея не содержалось (Сеницына Н. В. Указ. соч. С. 327—328).

14 Poe M. Op. cit.

15 Kämpfer F. Op. cit. S. 435—437.

16 Ниче П. «Москва — Третий Рим»? // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII веков. Тезисы докладов и сообщений первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. 13—18 мая 1990. Т. 2. М., 1990. С. 25.

ских монетах — змея или дракон — олицетворение чудовищного божества Вотана (Водан — Один). На монетах Михаила Шишмана обратная сторона занята лигатурой, известной в более раннее время как тамгообразный знак).

Думается, что помещение на древнерусских монетах, на этом главном показателе престижности власти, древних символов — напоминание о более древних представлениях о ней.

Знак, помещенный вместо Иисуса Христа на важнейший властный атрибут, вряд ли можно увязать исключительно с княжеским хозяйством (знак собственности), чем он мог впоследствии оказаться. Есть предположение, что в качестве знака Рюриковичей были приняты языческие и культовые символы, магическая природа которых несомненна. Раскрыть семантику этого знака помогли работы болгарских ученых, где существовали двузубцы и трезубцы, после принятия Болгарией христианства, но в основном работы археолога Флеровой, посвященные аналогичным хазарским знакам, которые отражают систему языческих верований хазар. В этой системе приоритетным является иранский субстрат, сложившийся в двуединстве тюркского и иранского субстратов. Ученые выделяют среди последних знаки, соответствующие определенным титулам и рангам, и *сакральные знаки, к которым относится трилистник*. Флерова и другие археологи отмечают сохранение в Хазарии следов язычества и отсутствие следов влияния иудаизма на памятники материальной культуры. М. И. Артамонов считал крупное степное государство Хазарский каганат «почти равным по силе и могуществу Византийской империи и Арабскому халифату, во всяком случае, в VIII—IX вв. Хазарскому каганату принадлежало ведущее место в истории южных земель Восточной Европы, и именно Хазария была первым государством, с которым вступила в контакт Русь при формировании своей государственности»²⁹. О взаимовлиянии салтовомаяцкой хазарской культуры и славянской волынцевской культуры в Днепровско-Донском междуречье свидетельствуют археологические находки. Знаки-тамги из Киева и Саркела исключительно схожи. Нет ничего удивительного, что при таком культурном общении мог появиться среди русов термин «каган». Именно каганов Владимира и Ярослава прославляет в «Слове о Законе и Благодати» их современник Иларион. На стене Софии Киевской имеется надпись: «Спаси Господи, кагана нашего» — так назван сын Ярослава Мудрого Святослав Ярославич, правивший в Киеве в 1073—1076 гг., рядом — рисунок трезубца.

Как показали новейшие филологические и исторические исследования, крут источников, упоминавших о кагане русов, очень велик: от восточных авторов до западных. С полным основанием ученые полагают, что с половины IX в. правитель русов в международном общении носил самый значимый в регионе титул «каган», «дававший его обладателю международное признание. Поэтому в принятии правителями русов этого восточного титула следует видеть не столько следствие

29 Артамонов М. И. История хазар. СПб., 2002. С. 64.

